К 150-летию со дня рождения Федора Михайловича Достоевского

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ-ГУМАНИСТ

«БОЛЬ О ЧЕЛОВЕКЕ...»

СЕГОДНЯ все прогрессивное человечество отмечает 150-летие со дня рождения гения русской литературы Федора Михайловича Достоевского.

Значение творчества Ф. М. Достоевского огромно в мировой и в русской литературе. Достоевский — один из самых известных и тревожных писателей на земле. Через все его творчество проходит тема неприятия буржуазного строя, буржуазной морали, угнетения человека человеком.

В основе психологического реализма Достоевского лежит мир человеческих страстей, страданий, в изображении которых писатель достиг величайших глубин. Изображение страданий бедных людей, униженных и оскорбленных обществом, картины растлевающей силы денег проникнуты у Достоевского подлинным гуманизмом. Трагедия попранной личности достигает в творчестве писателя символических обобщений. У Достоевского всюду «боль о человеке», писал о нем Добролюбов.

Федор Михайлович Достоевский поистине петербургский литератор, 29 лет он жил и работал в нашем городе, более чем в двадцати романах, повестях, очерках он рассказывает о Петербурге. Жизнь столицы Российской империи Достоевский рисовал в своих произведениях как яркое, резкое и «фантастическое» воплощение всех противоречий русской жизни в целом.

Первое произведение — роман в письмах «Бедные люди»—сразу выдвинуло Достоевского в ряд признанных писателей гоголевского направления — натуральной школы.

Появление повести «Бедные люди» стало праздником для русской литературы. В. Г. Белинский назвал произведение молодого Достоевского первым социальным романом в России. «...Автор пойдет дальше Гоголя. Честь и слава молодому поэту, муза которого любит людей на чердаках и в подвалах!» — писал он. Впервые в литературе была глубоко, изнутри раскрыта и так подробно показана духовная жизнь обездоленных. Достоевский страстно заговорил о праве бедных людей на счастье.

Вслед за «Бедными людьми» появляются одно за другим новые произведения Достоевского — повести «Двойник», «Хозяйка», глубоко поэтическое произведение «Белые ночи», «Неточка Незванова». Молодой литератор, увлеченный психологическим анализом, стремился дойти до самых тайников человеческой души. Уже в этих ранних произведениях сказались особенности реализма Достоевского: углубленный психологизм, исключительность характеров и ситуаций.

В это время Достоевский с повышенным интересом относился к идеям социализма и социальной переделки общества. На его взгляды в этот период огромное влияние оказали демократические идеи Белинского, французских социалистов-утопистов. С 1847 г. Достоевский был участником политического кружка М. В. Буташевича-Петрашевского.

За участие в кружке Петрашевского Достоевский был приговорен к смертной казни. Казнь была в последний момент заменена каторгой.

Условия сибирской каторги сильно повлияли на мировосприятие Достоевского, на его размышления о судьбах России, человечества, о назначении литературы. Как мыслитель и общественный деятель, Достоевский был надломлен, и это наложило печать на все его творчество, сделав его противоречивым, раздвоенным, но прежним осталось у Достоевского глубокое сочувствие страданиям людей, прежним осталось стремление глубоко проникнуть в душу человеческую, познать «тайну» человека, защитить его. Прежним остался могучий талант писателя. Достоевский вышел из острога с огромным запасом художественных наблюдений, с новыми замыслами.

Возвратясь в Петербург в декабре 1859 года, Достоевский сразу вошел в круг передовых людей своего времени.

1 сентября 1860 года в газете «Русский мир» было напечатано начало нового произведения Ф. М. Достоевского — «Записки из Мертвого дома», в котором он рассказал о своих товарищах по каторге, о жизни в Омском остроге: «...Сколько в этих стенах погребено напрасно молодости, сколько великих сил погибло здесь даром... погибли ненормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноват?» — писал он, завершая книгу. Достоевский не давал ответа на этот вопрос, но логика его книги, логика жизненной правды приводила к единственно правильному выводу, который сделала передовая демократическая часть общества 60-х годов. Она приняла «Записки из Мертвого дома» как обвинение самодержавию и крепостническому строю. «Записки из Мертвого дома» потрясли Россию.

Одновременно с «Записками из Мертвого дома» Достоевский писал роман «Униженные и оскорбленные». Достоевский по-прежнему обостренно чувствителен к человеческому страданию, к поискам социальной справедливости. Но в то же время годы душевного перелома, краха социальных иллюзий привели писателя к трагическим противоречиям в его мировоззрении, которые сказались и в новом романе. Автор призывает человека к смирению. Он ищет иных, нереволюционных путей к переустройству мира, к справедливости и правде.

В 60—70-е годы Достоевский создает свои романы, принесшие ему мировую славу — «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток», «Братья Карамазовы».

Психологические, нравственные, политические, философские проблемы в этих произведениях отражают противоречия действительности и общественной мысли в эпоху острой ломки социальных отношений в России. На этом фоне живут, страдают и гибнут герои Достоевского. «Жестокий талант» Достоевского, его тончайшее мастерство психологического анализа позволили блестяще раскрыть, как вечные страдания разъедают душу человека, раздваивают его сознание. У его героев ощущение собственной ничтожности рождает бунт и протест.

Вслед за «Преступлением и наказанием» в 1867—1871 годы был создан роман «Идиот». «Главная мысль романа — изобразить положительно прекрасного человека. Труднее этого нет ничего на свете», — писал Достоевский. Такой положительно прекрасной личностью, олицетворяющей кротость, добро и терпимость, выступает в романе князь Мышкин. Но идеально прекрасным людям нет места в обществе разъедающей власти денег, насилия, зла. Князь Мышкин кажется окружающим смешным и нелепым Дон Кихотом (недаром в романе он ассоциируется с Печальным рыцарем без страха и упрека). Глубоко знаменательно, что Достоевский сделал своего героя больным, «идиотом»: нужно быть душевно больным, чтобы сохранять веру в добро, разум, счастье в обществе, раздираемом корыстью, продажностью, эгоизмом.

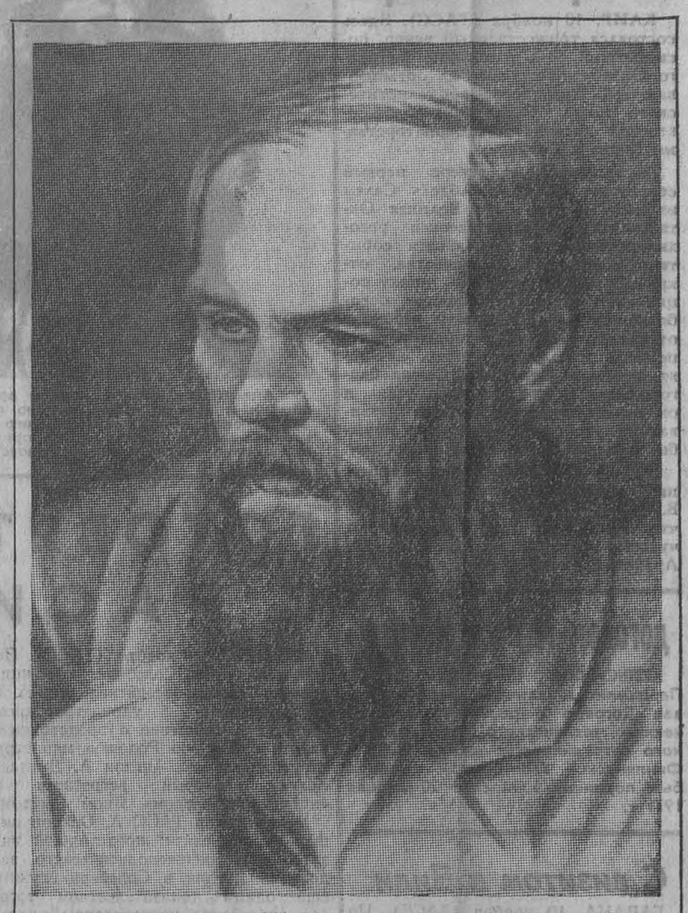
Достоевский вновь вернулся к мысли о создании образа положительно прекрасного человека в последнем своем романе «Братья Карамазовы». Алеша Карамазов (по замыслу писателя, которому не суждено было осуществиться) должен был стать преобразователем общества на основе идей нравственности и добра. Однако бунт Ивана Карамазова против того мироустройства, в котором голодное «дитё плачет», оказывается художественно убедительнее христианских идей Алеши Карамазова.

В свой последний роман Достоевский вложил всю душу, знания, опыт, мастерство. Это произведение было «мучительным и нужным отразителем смятения своей эпохи», — писал А. В. Луначарский.

Судьба человека, судьба России, судьба всего человечества — вот что всегда волновало Достоевского. Пронзительный, беспощадный, неистовый и «щемящий» талант Ф. М. Достоевского во всю силу зазвучал в его последнем романе. Мир необходимо переделать! — требует писатель. Надо «...сделать что-то такое, чтобы не плакало больше дитё, не плакала бы и черная, иссохшая мать дитяти... чтоб не было вовсе слез ни у кого. И чтобы сейчас это сделать, не отлагая и несмотря ни на что!»

«Всемирное счастье» — вот неизменный идеал Ф. М. Достоевского. Весь вопрос в том, как этого добиться. В решении этой задачи Достоевский расходился со своими передовыми современниками — революционными демократами. Но так же, как и для них, для Достоевского главным было народное благо. Ф. М. Достоевский, защитник «униженных и оскорбленных», дорог человечеству как тончайший психолог, как великий художник слова, творчество его неотделимо от многогранной русской культуры.

Е. САРУХАНЯН



ЧИТАЯ ДОСТОЕВСКОГО

ПОЧЕМУ и чем великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский и поныне так волнует весь мир?

За день до дуэли Пушкин писал: «Гений с одного взгляда открывает истину, а истина сильнее царя, говорит священное писание». Можно добавить к этим мудрым словам, что истина сильнее и времени, ибо, раз открытая, владычествует и над самим временем. Всякий гениальный художник во всякое время актуален. Шедевры никогда не умирают. Гений схватывает в частном и временном общезначимое и вечное. Хотя значение гениального художника вечно и повсеместно, но более понятен он как принадлежащий определенной стране и определенной эпохе.

Сам Достоевский лучше, чем кто-либо другой, определил, в чем его значение для будущих времен. «При полном реализме найти человека в человеке... по преимуществу, и в этом смысле я, конечно, народен... хотя неизвестен русскому народу теперешнему, но буду известен будущему.

Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой».

Тут, разумеется, не отказ от психологизма, но установка на новый, более глубокий психологизм, если под психологизмом понимать исследование духа человеческого.

Несмотря на то, что и в свое время Достоевский был общепризнанным великим писателем, жилось ему во всех смыслах трудно. Препирательства с собственной эпохой начались у Достоевского, как только он вступил на путь литературной деятельности. В 1845 году, 24 лет от роду, написал он свой первый роман «Бедные люди», отдав его на суд Белинскому, первейшему тогдашнему авторитету в русской литературе. Белинский, прочитав первое произведение Достоевского, назвал его новым Гоголем, то есть гением. Вслед за «Бедными людьми» появились повести Достоевского «Двойник» и «Хозяйка», разочаровавшие, даже ожесточившие Белинского. Произошел разрыв. От Белинского, однако, Достоевский пошел не куда-либо, а к Петрашевскому, в кружок, занимавшийся пропагандой идей утопического социализма. На заседании кружка Петрашевского Достоевский читал знаменитое письмо Белинского к Гоголю, направленное против деспотизма и рабства. В апреле 1849 года он был арестован одновременно с остальными петрашевцами; восемь месяцев находился в одиночном заключении в Петропавловской крепости; потом, после прочтения приговора к смертной казни, тут же заменennой каторгой и ссылкой, был отправлен в Сибирь.

На целые десять лет Достоевский был оторван от литературного труда. Четыре года провел среди каторжников, в ужасающих условиях. И не пал духом. В Петропавловской крепости был написан рассказ «Маленький герой» — одно из самых оптимистических его произведений. На каторге и в ссылке накапливал в своей душе и памяти материал и силы для новых произведений. Чем более страдал, тем более убеждался, что ему есть что сказать людям. Он возобновил литературную деятельность, едва успев вернуться в Петербург в конце 1859 года. Сразу же создал свой журнал «Время». Романом «Униженные и оскорбленные» подтвердил верность прежним гуманистическим идеалам и убеждениям. «Записками из Мертвого дома» заявил, что опыт каторги оставил глубокий след в его уме и душе, дал богатейший материал для разработки темы о тайне человеческого бытия.

КОРЕННОЙ вопрос для понимания Достоевского — природа его гуманизма. Перу Н. Михайловского, известного русского демократического критика, принадлежит статья о Достоевском с вызывающим заглавием — «Жестокий талант». Статья появилась через пять лет после смерти писателя — и этим ей придавался как бы итоговый характер. Она и в самом деле сделалась своего рода вехой в изучении писателя.

Михайловский посеял сомнение в истинности гуманизма Достоевского. Еще и теперь можно встретиться с утверждением, что Достоевский увидел в человеке преимущественно злое начало, его неспособность любить других людей, склонность ненавидеть их и глумиться над ними.

Всякий большой писатель стоит горой за человека. Достоевский не является исключением. Он лишь более, чем кто-либо другой из великих художников, показал, как трудно человеку быть добрым даже по отношению к самому себе. Тут все дело в отличительных чертах как гения Достоевского, так и его личной трагической судьбы.

Не случайно Достоевского называли жестоким талантом. С одной стороны, им руководили высочайшие гуманистические идеалы, а с другой — он позволял некоторым своим героям слишком далеко заходить в экспериментах над самими собою. Весь вопрос в том, как понимать эту жестокость. Нет сомнения, Достоевский как художник бывал жестоким не ради нанесения ущерба человеку, а во имя его защиты. Прекрасным подтверждением тому могут служить хотя бы вот эти слова: «Лучше верить тому, что счастье нельзя купить злодейством, чем чувствовать себя счастливым, зная, что допустилось злодейство».

Достоевский—писатель мрачный, но не имеющий ничего общего с пессимизмом. Он любил крайние выражения, вовсе не считая их окончательными, вернее — единственно правомерными. Он твердо верил в наличие в человеческой жизни и в истории принципов истинно гуманистических.

Каждый роман Достоевского, как и романы Тургенева или Толстого, вызван к жизни определенным историческим моментом, но, несмотря на это, непрерывно прорывается к постановке вопроса о сущности всего миропорядка.

Мысль тургеневского Базарова, даже и приобретая общенациональное или всемирное значение, остается все же в рамках своего времени. Совсем иное происходит с Раскольниковым. Он тоже, конечно, человек 60-х годов XIX столетия, но его дух свободно витает по всем странам и эпохам. Наполеона, даже Магомета он воспринимает как своих современников. К несправедливостям в человеческих отношениях относится, как к вечной категории, только меняющей свои формы. Поэтому он чувствует себя в единоборстве со всей мировой историей, из нее же извлекая уроки для собственного поведения.

Раскольников — убийца. Героем «Идиота», следующего романа Достоевского, является «святой», князь Мышкин. Между тем они духовные братья. Последний хочет добиться путем смирения того самого, чего первый рассчитывал достигнуть, пользуясь средствами насилия. Оба плохо кончают. Достоевский и не надеялся на другое, работая как над «Преступлением и наказанием», так и над «Идиотом». Наделяя князя Мышкина пророческим даром, он отчетливо сознает несбыточность его пророчеств. Князь Щ., исполняющий в романе своеобразную роль резонера, обращается к князю Мышкину с такими словами: «Милый князь... рай на земле не легко достается, а вы все-таки несколько на рай рассчитываете; рай вещь трудная, князь, гораздо труднее, чем кажется вашему прекрасному сердцу». Заметим: «рай вещь трудная», но не невозможная. Если не сбывается теперь, сбудется когда-либо, пускай и не в таком виде.

К РАЗДУМЬЯМ Достоевского о будущем русская мысль не могла остаться безразличной, так как они затрагивали существенные вопросы общественно-исторического развития России. Имя Достоевского вскоре после его смерти делается предметом ожесточенной борьбы между различными общественными идеологическими тенденциями. Разгоревшийся спор о Достоевском все более возбуждал интерес к писателю.

Как художник Достоевский решительно уклонялся от каких бы то ни было окончательных решений. Тем более тянуло его к окончательным решениям, когда он выступал в качестве публициста. Больше всего у нас расхождений именно с Достоевским-публицистом. Тем не менее я считаю, что публицистика Достоевского заслуживает глубочайшего внимания, представляет огромный интерес, не говоря уже о том, что без нее Достоевский был бы упрощен и обеднен.

Творчество великого художника, как бы ни было многообразно, непременно отличается единством. Гений— это ощущение великой цели, которая объединяет в одно целое все, что ни делается гением.

Смысл жизни и творчества Достоевского в постижении тайны человеческого бытия, а к ней нельзя приблизиться, не выяснив всех возможных связей человеческой личности со всем, что есть, что когда-нибудь было и что когда-нибудь возникнет в мире.

У Достоевского было исключительное тяготение к «вековечным вопросам». Само это понятие встречается у него так часто, как ни у кого другого. Здесь разгадка, почему он так много и так охотно писал о красоте: красота представлялась ему лучшим олицетворением того, что сделалось вечностью. Жажда красоты сильнее всего у человека, когда он «наиболее живет», потому что человек наиболее живет именно в то время, когда чего-нибудь ищет и добивается; тогда в нем и проявляется наиболее естественное желание всего гармонического, спокойствия, а в красоте есть и гармония и спокойствие».

Красота — сама истина, притом непреходящая, ибо запечатлевает не только истину о жизни, но в первую очередь жизнь в самой истине.

Красота в этом специфическом, можно сказать, социальном понимании Достоевского — сила, предназначенная спасти мир. Соответственно этому заключению дается и характеристика красоте, как олицетворению гармоничности и спокойствия.

Стало быть, мир в опасности, если так настойчиво отыскиваются средства к его спасению. Красота спасет мир, как вечность, ибо сама представляет собой лучшее, что есть в вечности (но ее лики далеко не всегда одинаковые. Свидригайлову, например, рисуется вечность в виде деревенской закопченной бани с пауками).

Как страшно жить человеку — вот первое впечатление, производимое Достоевским. Это касается и Макара Девушкина из «Бедных людей», и господина Прохарчина из одноименного рассказа, и Голядкина из «Двойника», и Раскольникова из «Преступления и наказания», и Аркадия Долгорукова из «Подростка», и Ивана Карамазова из «Братьев Карамазовых». В пределах своего кругозора каждый из них видит несоизмеримость собственных сил с тем, что ему предстоит. Погиб Вася Шумков из раннего рассказа «Слабое сердце», потеряв уверенность в способности отблагодарить своего начальника за подаренные пятьдесят рублей. Не удалось избежать гибели Ставрогину («Бесы»), располагавшему безмерными силами, но не нашедшему точки для благоразумного их применения. Остается жить Раскольников, однако с чувством непреодолимого отвращения к себе. Да и для Ивана Карамазова собственное существование превращается в тяжкое бремя.

Итак, герой Достоевского находится в своеобразном поединке с целым миром, зараженным ядами зла и неправды. Зараза переносится на него самого. Ненавидя всякие формы тиранства, он и сам иногда поддается влиянию идей наполеонизма, хотя страдает и мучается от этого.

ДОСТОЕВСКИЙ — один из величайших гуманистов. Но одновременно с проповедью гуманистических идеалов в его произведениях эти идеалы подвергаются величайшему, иногда почти недопустимому испытанию. А это последнее выглядит и как сомнение в возможности их осуществления.

Смысл всякого изображения у Достоевского выходит за рамки времени и места изображаемого, приобретает значение вечного конфликта человека и истории, несмотря на то, что человек творит историю, сам создаваемый историей.

В изображении Достоевского человек наделен острым ощущением всего происходящего на этой земле. В Достоевском было до предела развито восприятие всемирной истории как единого целого. Об этом, говорит Достоевский, свидетельствует вся история человеческого духа, в каких бы формах он ни выражался. Есть «умы, которые по вековечным законам природы обречены на вечное мировое беспокойство, на искание новых формул идеала и нового слова, необходимых для развития человеческого организма...»

Достоевский — из числа этих умов.

Почти все герои Достоевского наделены аналогичными свойствами, каждый в меру своих возможностей.

«Давно уже мучила меня одна мысль, — писал Достоевский, начиная работу над романом «Идиот», — но я боялся из нее сделать роман, потому что мысль слишком трудная и я к ней не подготовлен, хотя мысль вполне соблазнительная и я люблю ее. Идея эта — изобразить вполне прекрасного человека. Труднее этого, по-моему, быть ничего не может».

Гений и старше и моложе своего времени. В нем мудрость предшествующих и последующих веков. Тут истинное бессмертие гения.

Естественно, у каждой эпохи есть потребность по-своему прочитать великие творения гениальных художников. Подумать только, какой силой обладают они: все, что было перед их глазами, давно прошло и отшумело, а новые и новые поколения людей меряют себя мерою этих художников, пускай не соглашаясь и споря с ними во многом.

Б. БУРСОВ,
доктор филологических наук

ПОЛНОЕ, ТРИДЦАТИТОМНОЕ

ПЯТЬ ЛЕТ тому назад президиум Академии наук СССР постановил к юбилею Федора Михайловича Достоевского начать выпуск академического полного собрания сочинений писателя в 30 томах, включающего все художественные произведения (17 томов), а также публицистику и письма (13 томов).

Подготовка этого издания была возложена на Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. В редколлегию вошли ученые-литературоведы В. Г. Базанов, В. В. Виноградов, Ф. Я. Прийма, Г. М. Фридлендер, М. Б. Храпченко. О работе над этим изданием рассказывает заведующий группой Достоевского доктор филологических наук Г. М. Фридлендер.

— Новое издание сочинений Достоевского отличается от всех предыдущих. Оно основано на всех сохранившихся источниках текстов, печатных и рукописных. В предшествующие же собрания сочинений входили лишь произведения, публиковавшиеся при жизни Достоевского. Таково, например, 13-томное издание, выходившее под редакцией Б. В. Томашевского в 1926—1930 годах и включавшее только завершенные произведения писателя.

А между тем вскоре после смерти писателя его вдова, Анна Григорьевна Достоевская, предприняла публикацию его записных книжек. В 1883 году в первом томе посмертного издания ею были опубликованы «Отрывки из записной книжки Достоевского».

С этого времени началась публикация записных тетрадей, которые Достоевский вел почти ко всем своим романам, черновиков и рукописей, при жизни писателя за ничтожными исключениями не вводившихся ни в одно собрание сочинений.

Группа по изучению Достоевского после долгих исследований этих разрозненных публикаций впервые систематизировала их и включила в новое собрание сочинений. Это существенно меняет структуру издания. В ряде томов, кроме всем известных произведений, будут напечатаны наброски неосуществленных замыслов писателя, планы и отрывки его незаконченных работ.

В каждом томе будут представлены другие редакции, варианты того или иного произведения, черновики, порой резко отличающиеся от основного текста. Так, повесть «Двойник» будет дана в журнальном и позднейшем вариантах. Их сравнение позволит проследить, как шла работа писателя, как изменялись его первоначальные замыслы, как окончательно выкристаллизовывалось произведение. Нет нужды говорить, как расширяют такие сопоставления наше представление о творческой лаборатории великого писателя.

Такая работа тем более важна и интересна, что у Достоевского почти не сохранилось рукописей. Ранние были уничтожены во время судебного процесса, а позднее писатель чаще всего пользовался услугами жены, которой диктовал свои произведения. Поэтому немногие сохранившиеся рукописи бесценны для изучения творческого наследия писателя.

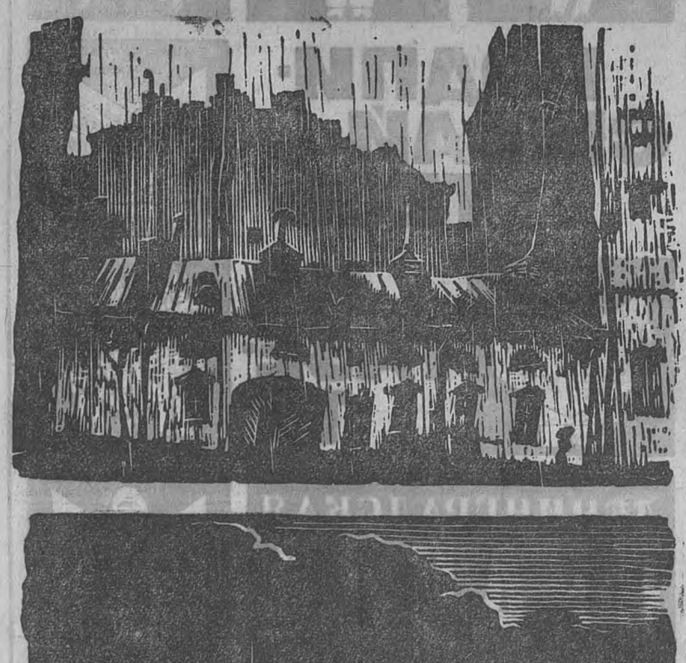
Новое собрание сочинений сопровождается обширным комментарием — в него входит история создания того или иного произведения, восприятие критики того времени, сценическая или кинематографическая судьба.

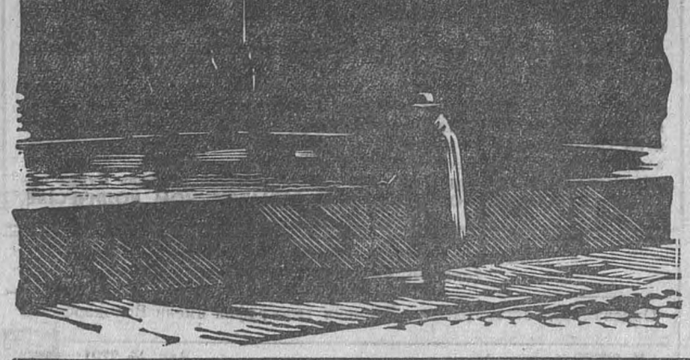
Над изданием пять лет работала группа текстологов Пушкинского дома. В течение этих лет было немало интересных открытий и находок. Так, наши сотрудницы Е. И. Кийко и И. Д. Якубович расшифровали автограф исповеди Версилова из романа «Подросток», по которому можно судить, как шла работа над этим произведением, как изменились первоначальные планы писателя.

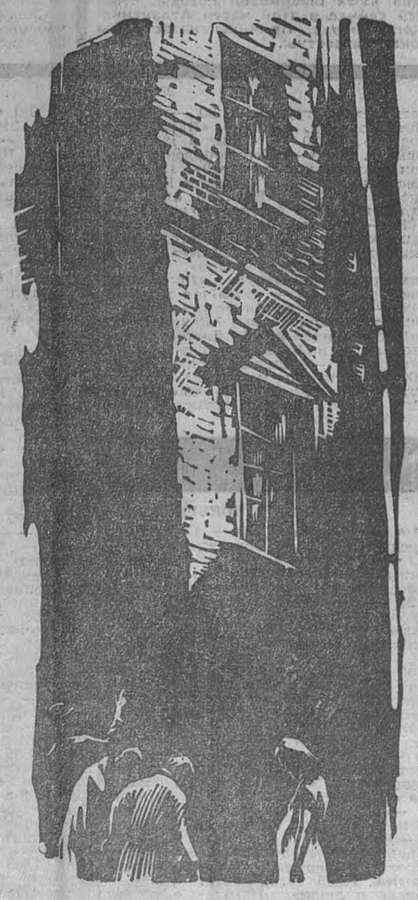
Весьма интересны и другие открытия, которые были сделаны во время работы над 30-томником. У Достоевского есть запись, свидетельствующая о намерении писать роман «Император», об Иване Антоновиче — русском императоре, в младенчестве заключенном в крепость в царствование Елизаветы Петровны. Достоевский намеревался рассказать о человеке, с детства отторгнутом от внешней среды, воспитанном в полном уединении, даже не умеющем говорить. К нему в заточение проникает человек и формирует его мысли, его душу — создает из него идеально прекрасную личность. Прошло какое-то время, и Достоевский оставил свой первоначальный замысел исторического романа. Но мысль об идеально прекрасном человеке продолжала его занимать. Ее воплотил он в «Идиоте».

Наша работа над первой частью издания подходит к концу. В этом году должен выйти первый том.

ДОМА, КАНАЛЫ, НАБЕРЕЖНЫЕ...







КТО ИЗ ЛЮБИТЕЛЕЙ театра не помнит спектакля «Идиот» в Большом драматическом театре имени М. Горького! Кто не помнит артиста Иннокентия Смоктуновского в роли князя Мышкина!! Спектакль этот остался не только в памяти. Гравюры Андрея Ушина, которые мы сегодня публикуем, непосредственно связаны с ним.

Художник лет пятнадцать назад познакомился со Смоктуновским, и тот пригласил его на спектакль. Ушин пришел на первый, потом на второй, а потом не пропускал уже ни одного. А в его мастерской рождались все новые графические листы — серия, навеянная образами произведений Ф. М. Достоевского. Ее нельзя связывать со спектаклем «Идиот» или с каким-либо определенным романом — это гравюры по мотивам. Художник вводит нас в мир, созданный писателем. Черно-белые листы воскрешают перед нами улицы, дворы и дома, — такие, как писал о них Достоевский. Кажется, именно по этим набережным ходили Мышкин и Раскольников, этот двор видела из окна Кроткая, эти дома наступали, душили униженных и оскорбленных...

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА 3 стр.
11 ноября 1971 г.